

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА¹

Аннотация. В статье рассматривается возможность введения дополнительных ограничений прав человека, связанных с развитием информационных технологий. Показано, что социальные сети стали массовым средством общения, которые используются, в том числе, для достижения преступных целей (в том числе террористическими организациями). Выделено, что во многих странах мира мессенджер Telegram обозначается как часто используемый террористами для пропаганды и распространения информации о своей деятельности (подтверждается выдержками из официальных отчетов органов власти). Рассмотрено противостояние мессенджера Telegram и российских органов власти. В статье рассматривается также понятие безопасности как конституционной ценности и основания для введения дополнительных ограничений. Указывается на необходимость поиска баланса между такими ценностями, как права человека, безопасность государства и общества.

Ключевые слова: права человека, информационная безопасность, Telegram, интернет, социальная сеть, баланс.

V. G. Romanovsky

Penza State University, Penza, the Russian Federation

HUMAN RIGHTS, SOCIAL NETWORK AND STATE SECURITY

Abstract. The article discusses the possibility of introducing additional restrictions on human rights associated with the development of information technologies. It is shown that social networks have become a massive means of communication, which are used, among other things, to achieve criminal goals (including by terrorist organizations). It is highlighted that in many countries of the world the Telegram messenger is designated as often used by terrorists to propagandize and disseminate information about their activities (confirmed by extracts from official reports of the authorities). The confrontation between the Telegram messenger and the Russian authorities was considered. The article also discusses the concept of security as a constitutional value and the basis for introducing additional restrictions. The need to find a balance between values such as human rights, security of the state and society is pointed out.

Key words: human rights, information security, Telegram, internet, social network, balance.

11 мая 2021 г. в казанской школе №175 произошла трагедия. В результате нападения погибли школьники, двое учителей, значительное число детей получили ранения различной степени тяжести. Нападавшим оказался 19-летний И. Галявиев. За неделю до нападения он создал свой Telegram-канал под названием «Бог». Перед нападением он разместил информацию, что идет убивать. Отражение своих намерений в социальной сети подняло «старый» вопрос о введении ограничений в пользовании социальными сетями. Председатель Государственной Думы РФ В. В. Володин заявил о возможности новой законодательной инициативы: «Звучат

¹ Исследование выполнено по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук в рамках научного проекта № МК-390.2021.

предложения уйти от анонимности в интернете, что позволит, считают сторонники этой идеи, в разы снизить объем контента, пропагандирующего насилие, героизирующего экстремизм. Необходимо обсуждать»². Кстати, такое заявление тоже произошло в Telegram-канале.

Претензии к популярному мессенджеру, основателем которого является известный программист и бизнесмен П. Дуров, озвучиваются в Российской Федерации уже достаточно давно. К тому же для объективности следует отметить, что упоминание именно этого мессенджера происходит в различных зарубежных отчетах о противодействии информационной активности террористических организаций в социальных сетях. Например, в германском Отчете о защите Конституции за 2018 г.³ именно Telegram обозначается как основной мессенджер для вербовки сторонников террористических организаций исламистского толка. Создаются специальные немецкоязычные Telegram-каналы, с помощью которых распространяется пропагандистская информация. Заместитель прокурора Итальянской Республики Ф. Полино в своем докладе также уделяет специальное место мессенджеру «Telegram», который рекомендуется кураторами лиц, попавших под влияние деструктивной агитации⁴. В Иране использование мессенджера официально запрещено с 30 апреля 2018 г.⁵

Если обращаться к российскому опыту, то как раз на период 2017–2019 гг. пришлось определенное противостояние «Telegram» с органами государственной власти, а именно Роскомнадзором и ФСБ России. Суть конфликта заключалась в непредоставлении ключей шифрования российским правоохранительным органам. П. Дуров, один из основателей компании, тогда представил официальную позицию: «Конституция – основной закон России, который имеет прямое действие и стоит выше других уточняющих ее законов... с помощью доступа к переписке пользователей Telegram ФСБ пытается расширить свое влияние за счет конституционного права граждан»⁶. После этого последовали попытки блокирования деятельности мессенджера на территории России (на основании решения Таганского районного суда города Москвы от 18 апреля 2018 г.), что не увенчалось успехом по техническим причинам. Роскомнадзор неоднократно заявлял, что попытки блокировки будут повторяться, на что представители мессенджера распространяли инструкции по обходу блокировок через VPN-сервисы. Но даже без использования специальных технологий (пусть с замедленной скоростью) Telegram в России функционировал. 26 апреля 2018 г. это признавали пресс-секретарь Президента России Д. Песков и заместитель Председателя Правительства РФ А. Дворкович⁷. В конце августа 2018 г. было опубликовано заявление адвоката компании Telegram П. Чикова: «Мы как представители Telegram никогда не отрицали права и даже обязанности властей бороться с терроризмом, наоборот, предлагали именно такой цивилизованный путь – судебный запрос в обмен на раскрытие. И даже не переписки, а лишь IP и телефона. Баланс интересов национальной безопасности и

² Володин после ЧП в Казани решил обсудить запрет на анонимность в Сети // Информационное агентство «РБК». — URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609abc259a79474b14e14b46> (дата обращения: 14.05.2021).

³ Verfassungsschutzbericht 2018 // Der Bundesminister des Innern, für Bau und Heimat. — URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/sicherheit/vsb-2018-gesamt.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 14.05.2021).

⁴ Polino F. Contrasto alle nuove Forme di Terrorismo internazionale // Magistratura Indipendente. — URL: <http://www.magistraturaindipendente.it/il-contrasto-alle-nuove-forme-di-terrorismo-internazionale.htm> (дата обращения: 14.05.2021).

⁵ В Иране полностью запретили Telegram, которым пользуются миллионы // NEWSru.com. — URL: <https://www.newsru.com/world/30apr2018/teleiran.html> (дата обращения: 14.05.2021).

⁶ Дуров: требования ФСБ по Telegram противоречат Конституции РФ // RuNews24.ru: сайт. — URL: <http://runews24.ru/society/16/10/2017/c88860fe0490f5dd3befdf77dcdaac93> (дата обращения: 14.05.2021).

⁷ Песков и Дворкович рассказали о работающем с перебоями Telegram // Информационное агентство «РБК». — URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2018/5ae1b4e49a79470a8c8421cd?from=main> (дата обращения: 14.05.2021).

неприкосновенности частной жизни должен быть найден»⁸.

Противоборство компании и Роскомнадзора многими воспринималось как интересный триллер с победными реляциями то одной, то другой стороны. Надежда возлагалась на закупку нового технологического оборудования для обеспечения деятельности российского сегмента Интернета, но его тестирование показало невозможность блокировки мессенджера. К тому же появившееся противостояние активизировало работы по созданию новых систем обхода регуляторных запретов. Так, П. Дуровым был запущен проект Telegram Open Network (сокращенное название TON)⁹, а также движение «Цифровое сопротивление», приобретшее глобальный характер.

18 июня 2020 г. Роскомнадзор выпустил официальное заявление о прекращении блокировки: «Позитивно оцениваем высказанную основателем Телеграмм готовность противодействовать терроризму и экстремизму. По согласованию с Генеральной прокуратурой РФ Роскомнадзор снимает требования по ограничению доступа к мессенджеру Телеграмм. Готовы взаимодействовать со всеми интернет-компаниями, работающими на территории страны, для оперативного пресечения распространения террористической и экстремистской информации, детской порнографии, пропаганды суицида и наркотиков»¹⁰. После этого решения П. Дуров объявил о сосредоточении своих усилий по борьбе с блокировками в Китае и Иране. Обратим внимание, что при включении дополнительных настроек пользователи могут подключаться к мессенджеру и на территории указанных государств. Ярким примером подобного обхода может служить ситуация с социальными сетями в Китае. На сайтах американских туристических фирм содержится специальная памятка для американских путешественников, направляющихся в Китай, где подробно описывается, как и когда обходить установленные запреты при пересечении государственной границы, чтобы и на территории Китайской народной республики пользоваться привычными социальными сетями.

Указанные события актуализируют дискуссии о соотношении свободы в цифровом пространстве и обеспечении безопасности. Сама постановка проблемы не нова. Точку отсчета можно определить 11 сентября 2001 г., когда масштабное нападение на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке привело к модернизации антитеррористического законодательства как США, так и большинства ведущих стран мира. В США в течение месяца после атаки был разработан и принят Патриотический акт, внесший серьезные изменения во многие законодательные акты, где центральное место уделялось введению масштабных ограничений права на неприкосновенность частной жизни [1]. В знак поддержки деятельности США и подтверждения союзнических обязательств по НАТО в странах Западной Европы произошло активное изменение законодательных актов, посвященных противодействию терроризму:

– Германия, январь 2002 г. – Закон о борьбе с международным терроризмом – Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (TerrorBekämpfungG)¹¹;

– Италия – Закон от 15 декабря 2001 г. № 438 «О неотложных мерах в целях борьбы с международным терроризмом»¹²;

⁸ Telegram согласился выдавать спецслужбам данные о террористах // МИА «Россия сегодня». — URL: <https://ria.ru/technology/20180828/1527360899.html> (дата обращения: 14.05.2021).

⁹ TON Blockchain Test Network — files and resources // Ton.org. — URL: <https://ton.org/> (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁰ О мессенджере Телеграмм // Роскомнадзор. — URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm> (дата обращения: 14.05.2021).

¹¹ Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus // Dejure.org. — URL: https://dejure.org/BGBI/2002/BGBI_I_S_361 (дата обращения: 14.05.2021).

¹² Legge 15 dicembre 2001, № 438 «Conversione in legge, con modificazioni, del decreto-legge 18 ottobre 2001, n. 374, recante disposizioni urgenti per contrastare il terrorismo internazionale» // Camera dei deputati. — URL: <http://www.camera.it/parlam/leggi/01438l.htm#decreto> (дата обращения: 14.05.2021).

– Великобритания, декабрь 2001 г. – Акт о борьбе с терроризмом, преступности и безопасности¹³.

Антитеррористическое законодательство стало проникать во все сферы жизни, благодаря чему появился новый термин – «секьюритизация» [2]. Такая тенденция проявилась достаточно быстро, поскольку еще в 2004 г. генеральный секретарь Международной комиссии юристов Николас Хоуэн высказал осторожное мнение: «Контртеррористические меры во всем мире ставят под сомнение все наши базовые представления о верховенстве закона и правах человека»¹⁴.

Знакомство с наименованиями указанных выше законов показывает, что во главу угла в предмете регулирования ставится безопасность. Это понятие, несмотря на свою ясность, нуждается в уточнении. К тому же особое значение приобретает не само определение безопасности, а его толкование при соотношении с иными конституционными ценностями.

В Конституции Российской Федерации безопасность определяется как:

- основание ограничений прав человека (ст. 13, 55, 56 и 74);
- предмет ведения (ст. 71 (подпункт «м»), 72 (подпункты «б» и «д»);
- функция Главы государства (ст. 82) и органа власти (ст. 114).

В нашей стране сложилась несколько парадоксальная ситуация. При общей тяге к формализации различных понятий в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» официальное определение «безопасности» отсутствует. Ранее действовавший Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» в ст. 1 такое понятие представлял, как и расшифровывал составляющие определения.

Сейчас Федеральный закон «О безопасности» внес существенную корректуру, указав в ст. 1 предмет регулирования, перечислив основные объекты, где на первое место было поставлено обеспечение безопасности государства. Только потом – общественная безопасность, далее – экологическая безопасность и только потом – безопасность личности. Содержится указание и на иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (об этом чуть ниже). Такое перечисление отчасти компенсируется тем, что первым принципом обеспечения безопасности в соответствии со ст. 2 названного Закона является «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина».

Понятие национальной безопасности предусмотрено в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 (отметим: документ ни разу не менялся в течение уже длительного времени). Она носит развернутый характер: «Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Таким образом, понятие безопасности охватывает практически все стороны общественной жизни, используется «в самом широком содержательном значении»

¹³ Anti-terrorism, Crime and Security Act, 2001 // Legislation.gov.uk. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24> (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁴ Speech by Nicholas Howen, ICJ Secretary-General at the Biennial Conference 2004: Counter-terrorism and human rights, challenges and responses // International Commission of Jurists. — URL: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/04/icj_howen_biennial_speech_2004.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

[3, с. 45], но при этом безопасность обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод. Это означает вторичность безопасности в системе ценностей по отношению к правам человека. Обеспечение безопасности является основанием ограничения прав человека, но только в той мере, в которой она обуславливает реализацию указанных прав.

В странах ближнего зарубежья также происходит формирование понятийного аппарата на основе термина «национальная безопасность». В Республике Беларусь первичное определение представлено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. №575): «национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Происходит также видовая классификация на следующие самостоятельные понятия: политическая безопасность; научно-технологическая безопасность; социальная безопасность; демографическая безопасность; информационная безопасность; военная безопасность; экологическая безопасность. Например, политическая безопасность – состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности. Нетрудно увидеть, что национальная безопасность, в первую очередь, связана с безопасностью государства. Личность (и ее интересы) не находится в числе приоритетов. Это наблюдается и при определении национальных интересов как «совокупности потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь». И в данном случае приоритет выстроен в пользу государства, которое уже должно обеспечивать сбалансированные интересы личности, общества и государства. По-видимому, даже в этом поиске баланса личность вряд ли будет иметь главенствующее значение. Приведенная модель основана на создании общего поля защиты, в рамках которого через обеспечение интересов целого соблюдается защита интересов отдельных личностей. Необходимо отметить, что белорусская модель не является каким-то особым случаем. Более того, схожее понимание присутствует в странах западной демократии. Аналогичный подход используется в Канаде, где национальная безопасность также понимается применительно к государству. Даже сам термин определен как «национальная безопасность Канады»¹⁵. Но и здесь есть нюансы. Если изначально провозглашается безопасность государства, то в последующем четко формулируется цель создания безопасного государства – обеспечение открытого общества; защита канадцев как у себя в стране, так и за рубежом; недопущение атак на государство, а также использование Канады для атаки на союзников; участие в обеспечении международной безопасности. В Стратегии представлена ссылка на необходимость баланса потребности национальной безопасности с защитой основных канадских ценностей открытости, разнообразия и уважения гражданских свобод.

По представленному пути следует и Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан», где национальная безопасность Республики Казахстан – состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства. Аналогичный подход изложен в Стратегии национальной безопасности Республики Армения «Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020»¹⁶, где

¹⁵ Securing an Open Society: Canada's National Security Policy // Government of Canada. — URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/CP22-77-2004E.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁶ Стратегии национальной безопасности Республики Армения / Правительство Республики Армения. — URL: <https://www.gov.am/ru/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 15.05.2021).

подчеркивается: «Армянское государство является единственным гарантом существования и развития армянского народа».

Статья 1 Закона Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. №712-III «О национальной безопасности» также отталкивается от безопасности государства. Статья 1 Закона Туркменистана от 4 мая 2013 г. №388-IV «О национальной безопасности Туркменистана» дает следующее определение: «национальная безопасность – состояние защищённости национальных интересов Туркменистана от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее развитие человека и гражданина, общества и государства». Уже национальные интересы представлены как «совокупность признанных законом политических, экономических, социальных и других надобностей Туркменистана, связанных с реализацией способности государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей общества и основ конституционного строя». Общие черты содержат определения, закрепленные в ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. №721 «О безопасности» и в ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. №44 «О национальной безопасности».

Законом Республики Молдова от 22 мая 2008 г. №112-XVI утверждена Концепция национальной безопасности Республики Молдова, в которой основной упор сделан на нейтральном статусе государства и обеспечении этого состояния. В развитие Концепции принимается Стратегия. В стране принят также Закон Республики Молдова от 31 октября 1995 г. №618-XIII «О государственной безопасности».

Анализ понятий национальной безопасности, представленных в законодательных актах стран СНГ, показывает, что при их определении ключевым моментом становится безопасность государства. Ряд стран вообще связывают выживаемость нации с существованием государственности. Таким образом, ключевой посыл: защита коллективного образования обеспечивает безопасность граждан, входящих в это образование. Через защиту целого достигается защита структурных элементов.

Безопасность государства как основание борьбы с террором стало подвергаться определенной критике. Современное общество понимает, чтобы эффективно противодействовать изоциренным террористическим угрозам, необходимо внедрять предупредительную модель, нацеленную на предотвращение терактов, а не на привлечение к уголовной ответственности состоявшихся преступников [4]. Подобная модель основана на установлении контроля (граничащего с тотальным) за большинством граждан страны. С учетом развития цифровых технологий и нашей всеобщей зависимости от них введение контроля облегчается при использовании специальных программных продуктов, искусственного интеллекта, специальных технических средств.

Классификация видов безопасности продолжается. В нашей стране действует значительное число федеральных законов, определяющих самостоятельные виды. Процесс индивидуализации не завершен. Так, совсем недавно был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». Анализ значительного числа федеральных законов, упоминающих тот или иной вид безопасности, позволил сформулировать ряд выводов:

1. Безопасность рассматривается как состояние защищенности, а также как свойство. В первом случае проявляется тесная связь с иным понятием – «защита», которое также не имеет в юридической науке единого понимания. Во втором – с наличием соответствующего признака у нематериального объекта.

2. Определение видов безопасности не является прерогативой федерального законодателя. Такая же работа ведется на уровне субъектов Российской Федерации.

3. Толкование безопасности через состояние защищенности – традиция сохранения единого понятия, представленного в ранее действовавшем Законе Российской Федерации «О безопасности».

4. В понятиях видовой безопасности происходит сужение угроз до выделения актов незаконного вмешательства, либо до каких-то стихийных явлений или происшествий.

Понятие безопасности активно изучалось в российской юридической науке, что нашло отражение в диссертационных исследованиях [5; 6; 7; 8]. В то же время В. А. Кузенков настаивает, что нельзя абсолютизировать государственную безопасность [9].

При соотношении прав человека, свободы в цифровом пространстве и обеспечения безопасности возникает необходимость баланса указанных ценностей. Поиск баланса – наиболее сложный вопрос, особенно, когда необходимость в нем возникает в сложных процессах, таких как борьба с терроризмом в цифровом пространстве. Интернет сам по себе – сложное явление, нуждающееся в неординарных подходах при определении правового режима. С одной стороны, безопасность общества – справедливое требование, предъявляемое гражданами государству. Не государство – основной бенефициарий безопасности, а общество и граждане. Если исходить из иного подхода, тогда происходит противопоставление государства обществу и личности. XXI в. отличается особым отношением к праву и государству, где навязывание идеи о какой-то божественной природе государственной власти и её специфическом предназначении вряд ли найдёт отклик у большинства населения (тем более у молодёжи). Можно считать такое отношение негативным, но оно подтверждается многими социологическими и политологическими исследованиями. Это означает, что его следует учитывать при построении правовой политики и объяснении любой законотворческой инициативы. Происходит смена принципов взаимоотношений, где как раз интернет играет значительную роль, раздвигая пространство, создавая альтернативную реальность, предлагая облачные технологии и многое другое. Таким образом, при объяснении новелл в правовом регулировании социальных сетей требуется понятное, доступное, объективное объяснение их необходимости для обеспечения безопасности, в первую очередь, пользователей, как полноправных членов гражданского общества. Государство – инструмент в достижении заявленного результата. Это сложный путь, не имеющий простых решений. Однако иной путь невозможен, если государство и общество желает двигаться вперед в современном мире.

Обращение к зарубежным исследованиям показывает, что вокруг поиска баланса заявленных ценностей происходят жесткие дискуссии. Обозначим круг значимых тезисов, находящихся в центре диалога:

- современная идея прав и свобод человека и гражданина нарушает безопасность государства;
- использование террористами привилегий и иммунитетов, сформированных современной системой защиты прав человека, для поиска новых сторонников, продвижения собственной идеологии, подготовки преступных действий;
- Конституция – не договор о самоубийстве;
- объявление всей системы прав человека помехой в выполнении правоохранительной функции органами государства (данный тренд оценивается многими учеными апокалиптически: как крах всей системы прав человека [10]).

Есть и взвешенная позиция, основанная на определении прав человека и безопасности как равнозначных ценностей. В этом случае весьма характерна ссылка на ч. 2 ст. 3 Договора о Европейском Союзе: «Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ...»¹⁷. Следует согласиться, что в обществе, где безопасность личности находится в своем минимуме, иные права имеют весьма относительную ценность. Соблюдение политических, социальных, гражданских прав невозможно там, где отсутствует элементарный режим безопасности, гарантирующий жизнь и здоровье каждого гражданина. Требование о конституционной защите прав и свобод включает в себя и обеспечение безопасного режима жизнедеятельности.

¹⁷ Договор о Европейском Союзе (новая редакция) // Право Европейского Союза: сайт. — URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 14.05.2021).

К. Сурлей подчеркивает: «Когда государства не могут найти баланс между правами человека и безопасностью в контексте борьбы с терроризмом, они рискуют воспрепятствовать тем самым правам, на которые они претендуют, защищать»¹⁸. К тому же побочной целью любой террористической организации выступает провоцирование государства на непропорциональные меры противодействия. Поднимая цену борьбы, выигрывает только деструктивный элемент, создавая основу для пропаганды и вербовки большого числа сторонников. Во всех международных документах государства призываются к соблюдению базовых обязательств по соблюдению прав человека. Отказ от этого посыла приводит к дискредитации благих начал, заложенных в борьбе с терроризмом. Именно повышение роли прав человека должно привести к эффективной борьбе с терроризмом, который в международных актах однозначно понимается как акт агрессии против прав человека¹⁹.

В то же время нельзя не отметить, что действия современных террористов выходят за рамки элементарных гуманитарных принципов. Происходит попираание основ человечности. В условиях такой борьбы сложно призывать к уважению прав человека, применяя данный посыл к тем, кто полностью его игнорирует. В связи с этим представители правоохранительных органов (и здесь практически нет исключений по странам мира) подчеркивают, что общий дискурс о верховенстве прав и свобод человека и гражданина рассчитан на идеальную ситуацию. Терроризм (особенно в современном виде) представляет собой исключение. В этом случае весьма сложно настаивать на безусловном соблюдении гуманитарных основ общежития. К тому же нельзя доводить юридические формулы до абсурда, когда соблюдение базового содержания основных прав человека подменяется изысками нюансов, имеющих мало общего с самим первичным правом. Благодаря этой тенденции государства все активнее настаивают на суверенных началах в обеспечении режима безопасности. Права человека все чаще превращаются в национальную (а не международную) проблему. Такой подход неизбежно приведет к самоизоляции, что чревато негативными последствиями для всей правовой системы.

Поиск баланса позитивной деятельности государства по защите прав и свобод и обеспечению безопасности должен следовать общей внутренней логике – внимательного отношения к каждому человеку и искоренению политики тотальной подозрительности. Ответственный подход как государства, так и каждой личности означает понимание совместного соблюдения правил поведения, понятных, объяснимых, необходимых в демократическом правовом обществе, в котором не всеобщий страх является источником существования, а стремление к гармоничному развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романовский Г. Б. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт : монография / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская. — Москва : Проспект, 2021. — 192 с.
2. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом : монография / Безрукова О. В., Капитонова Е. А., Кулешова Г. П. и др.. — Москва : Юрилинформ, 2019. — 232 с.
3. Ягофарова И. Д. Особенности ограничения прав и свобод человека при обеспечении национальной безопасности государства / И. Д. Ягофарова // Российская юстиция. — 2018. — № 9. — С. 45–47.

¹⁸ Szurlej C. Protecting Human Rights while Countering Terrorism Protecting Human Rights while Countering Terrorism a Decade after 9/11 // Researchgate. — URL: https://www.researchgate.net/publication/312279248_Protecting_Human_Rights_while_Countering_Terrorism_a_Decade_after_911 (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁹ Specific Human Rights Issues: New priorities, in Particular Terrorism. / Office of UN High Commissioner for Human Rights. — URL: <https://www2.ohchr.org/english/issues/terrorism/docs/wp1.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

4. Романовский Г. Б. Правовая политика в сфере противодействия терроризму / Г. Б. Романовский // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 1. — С. 28–33.
5. Карамышев Д. М. Обеспечение прав человека и гражданина в системе государственной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д. М. Карамышев. — Санкт-Петербург, 2004. — 18 с.
6. Скубченко Л. Ф. Личная безопасность: институционально-правовой и аксиологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 09.00.10 / Л. Ф. Скубченко. — Ростов-на-Дону, 1999. — 19 с.
7. Мурадян Э. Р. Конституционно-правовые основы взаимодействия человека и государства в сфере обеспечения безопасности личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Э. Р. Мурадян. — Челябинск, 2011. — 27 с.
8. Панченко А. В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Панченко. — Челябинск, 2010. — 25 с.
9. Кузенков В. А. Конституционно-правовые основы обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. А. Кузенков. — Челябинск, 2006. — 33 с.
10. Krasno J.E. (ed). *The United Nations: Confronting the Challenges of a Global Society* / J. E. Krasno. — Boulder, USA: Lynne Rienner Publ. 2004. — 443 p.

REFERENCES

1. Romanovskii G. B., Romanovskaia O. V. *Prava cheloveka i bor'ba s terrorizmom: zarubezhnyi opyt: monografiia* [Human Rights and Counter-Terrorism: Foreign Experience: Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 192 p.
2. Bezrukova O.V., Demidov M. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P., Podol'nyi N.A., Romanovskaia O. V., Romanovskii V. G., Romanovskii G. B., Torkunov D. M., Torkunov M. A. *Terrorizm, prava cheloveka i demokraticheskie tsennosti v Rossii i za rubezhom* [Terrorism, Human Rights and Democratic Values in Russia and Abroad]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2019, 232 p.
3. Iagofarova I. D. Features of Restriction of Human Rights and Freedoms While Ensuring National Security of the State. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2018, no. 9, pp. 45-47 (in Russian).
4. Romanovskii G. B. Legal Policy in the Field of Countering Terrorism. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2018, no. 1, pp. 28-33 (in Russian).
5. Karamyshev D. M. *Obespechenie prav cheloveka i grazhdanina v sisteme gosudarstvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Ensuring Human and Civil Rights in the State Security System of the Russian Federation: abstract of diss. of cand. of law]. Saint Petersburg, 2004, 18 p.
6. Skubchenko L. F. *Lichnaia bezopasnost': institutsional'no-pravovoi i aksiologicheskie aspekty : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 09.00.10* [Personal Security: Institutional, Legal and Axiological Aspects: abstract of diss. of cand. of law]. Rostov-on-Don, 1999, 19 p.
7. Muradian E. R. *Konstitutsionno-pravovye osnovy vzaimodeistviia cheloveka i gosudarstva v sfere obespecheniia bezopasnosti lichnosti : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Constitutional and Legal Framework for Human-State Interaction in the Area of Personal Security: abstract of diss. of cand. of law]. Chelyabinsk, 2011, 27 p.
8. Panchenko A. V. *Lichnaia bezopasnost' cheloveka i grazhdanina i konstitutsionno-pravovoi mekhanizm ee obespecheniia v Rossiiskoi Federatsii : avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Personal Security of a Person and a Citizen and the Constitutional and Legal Mechanism for its Enforcement in the Russian Federation: abstract of diss. of cand. of law]. Chelyabinsk, 2010, 25 p.
9. Kuzenkov V. A. *Konstitutsionno-pravovye osnovy obespecheniia gosudarstvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Constitutional and Legal Framework for State Security in the Russian Federation]. Chelyabinsk, 2006, 33 p.
10. Krasno J.E. (ed). *The United Nations: Confronting the Challenges of a Global Society*. Boulder, USA, Lynne Rienner Publ., 2004, 443 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Владислав Георгиевич — доцент кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: up406@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovsky Vladislav G. — Associate Professor, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: up406@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовский В. Г. Права человека, социальные сети и безопасность государства / В. Г. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 34–43. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-4.

FOR CITATION

Romanovsky V. G. Human Rights, Social Network and State Security. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 34-43, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-4. (In Russian).